

**Евгений Львович
Немировский
(1925–2020)**

2 июля 2020 г. в Москве на 96-м году жизни скончался выдающийся советский и российский учёный-книговед, доктор исторических наук, профессор Е.Л. Немировский.

Имя и достижения этого человека давно известны далеко за пределами нашей страны, поскольку Евгений Львович был одним из тех немногих учёных-энциклопедистов, которые и в XX в. успешно следовали традициям титанов эпохи Возрождения.

Е.Л. Немировский на протяжении всей своей долгой жизни отличался не только творческими способностями и научной эрудицией, но и стремлением постоянно расширять диапазон своих исследований в безбрежном мире книги и книжного дела. Добавьте к этому трудолюбие, увлечённость поиском нового, огромную энергию и работоспособность — и вы получите представление об уникальной личности Е.Л. Немировского.

Приведём лишь несколько цифр для подтверждения сказанного. На счету учёного около 2,5 тыс. авторских работ, из которых более 125 — отдельные книжные издания, т. е. монографии, каталоги, библиографические указатели, брошюры. А что касается статей, то трудно назвать хотя бы один (из вышедших за последние полвека в России) печатный периоди-

ческий орган (серийный сборник, газету или журнал) по проблемам истории и/или современного книжного дела, в котором бы не появлялись публикации профессора Е.Л. Немировского. Статьи и рецензии этого автора регулярно публиковались и в нашем журнале на протяжении многих десятилетий.

Биография Евгения Львовича интересна и поучительна. Он москвич, родился 2 апреля 1925 г., но для своего успокоения мать специально поехала рожать сына к родителям, которые жили в городе, ранее и до 1924 г. называвшемся Елисаветградом, а затем переименованном в Зиновьевск в честь соратника Ленина. После расстрела Г.Е. Зиновьева в 1934 г. город стал носить имя уже соратника Сталина — С.М. Кирова (сначала — Кирово, а потом и до 2016 г. — Кировоград), после чего его переименовали в честь украинского театрального деятеля М. Кропивницкого.

В 15 лет школьник Женья Немировский получил первую премию на общемосковском конкурсе юных историков за сочинение «Древнеегипетский фараон Эхнатон». К этому времени он уже проявил незаурядные творческие способности, был записан в научный зал Исторической библиотеки, ходил на занятия в кружок египтологов при Московском государственном университете и научился читать иероглифические надписи. Высшее образование Е.Л. Немировский по-

лучил в Московском полиграфическом институте, где учился в 1944–1950 гг. сразу на двух факультетах: очном механико-машиностроительном и заочном редакционно-издательском. Окончить, правда, удалось лишь последний, но интерес к механике и знания полиграфической техники всегда позволяли Евгению Львовичу гармонично сочетать в своих исследованиях гуманитарные и технологические аспекты, что бывает редко в исторических публикациях вообще, а на тему книжного дела — в частности.

Уже в 1945 г. Немировский стал внештатным корреспондентом «Вечерней Москвы», где публиковал короткие заметки о городских событиях. Вскоре к ним добавились статьи об истории русской полиграфии. Эти материалы охотно помещались не только в институтской многотиражке «Сталинский печатник», но и в журналах «Полиграфическое производство», «Знание — сила», «Огонёк», а также в «Литературной газете». Материал

для публикаций тогдашний студент искал и находил в различных архивах. Эти навыки работы с источниками Е.Л. Немировский сохранил на всю свою будущую научную жизнь для книги.

По окончании института начинающий учёный работал в 1950 — начале 1951 г. в Центральном научно-методическом кабинете культпросветработы. Оттуда он перешёл в НИИ полиграфического машиностроения, где проработал в общей сложности 22 года. Совместно с С.П. Тепловым Немировский подготовил обширный, хотя и излишне тенденциозно-патриотический трёхтомник материалов по истории отечественных приоритетов и изобретений в сфере полиграфии. Это издание так и не вышло в свет в связи со значительными изменениями в идеологической конъюнктуре после смерти Сталина. Но многие заново открытые имена и реальные достижения российских изобретателей-полиграфистов (Виктора Гассиева, Ивана Орлова, Петра Княгининского и др.) нашли затем отражение в журнальных публикациях и книгах Е.Л. Немировского. При этом он занимался не только прошлым, но и стремился заглянуть в будущее. В 1956 г. вышла его книга «Новые способы печати», в которой автор предугадал многие тенденции развития полиграфии. В следующем году вышла ещё одна книга в соавторстве с Б.С. Горбачевским, где не только рассматривалась история отечественной поли-

графии, но и давался прогноз её развития. Она называлась «Рождение книги». Свои идеи Евгений Львович развивал в разных статьях, где говорилось, к примеру, о фотонаборе и электронном управлении книжным делом.

В 1967 г. Немировский возглавил патентно-лицензионный отдел в вышеназванном НИИ и стал сотрудничать в журнале «Изобретатель и рационализатор». Однако главная сфера его научных интересов была прежней — история отечественного книгопечатания, а главным её героем стал русский первопечатник Иван Фёдоров. Первая публикация Е.Л. Немировского о нём появилась в 1958 г. в журнале «Полиграфическое производство». С тех пор учёный издал 10 книг об Иване Фёдорове, первой из которых была посвящённая 400-летию русского книгопечатания монография «Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Фёдоров» (1964). Не вошедший в неё раздел «Источниковедение и историография русского книгопечатания» был представлен в качестве диссертации и успешно защищён в том же юбилейном году. Е.Л. Немировский стал первым кандидатом филологических наук по новой научной специальности «Книговедение».

От Ивана Фёдорова учёный постепенно перешёл к изучению истоков всего славянского книгопечатания кирилловским шрифтом. Эти исследования были обобщены в монографии «Начало сла-

вянского книгопечатания» (1971), которую он защитил в качестве докторской диссертации, получив учёную степень доктора исторических наук по специальности «Всеобщая история».

В 1972 г. по приглашению директора Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ) Н.М. Сикорского Е.Л. Немировский переходит на работу в отдел редких книг библиотеки. Сначала заведует сектором, а с 1974 г. — уже самим отделом. На этой должности Евгений Львович сумел раскрыть не только свои огромные научные, но и организаторские способности и таланты. Отдел стал главным отечественным центром книговедческих исследований. С 1973 г. ежегодно проводятся Фёдоровские чтения, посвящённые истории российской книги. По инициативе и при участии Немировского выходят многочисленные монографии и брошюры. Особо выделяются на общем фоне трёхтомник «История книги в СССР, 1917–1921» (1983–1986) под редакцией Е.Л. Немировского и В.И. Харламова, а также брошюры из серии «Описание старопечатных изданий кирилловского шрифта» (с 1979 г.).

В 1982 г. по не зависящим от него причинам учёный был вынужден уйти из ГБЛ и перейти на работу во Всесоюзную книжную палату. Здесь он успешно продолжил научные изыскания, подготовив среди прочих книгу «Книгоиздание в СССР.

Цифры и факты, 1917–1987» (1987). На счету учёного — руководство научно-исследовательскими работами по проблемам современного книжного дела и перспективам его развития. Параллельно Евгений Львович продолжал изучать историю славянского книгопечатания. Особое внимание он уделил белорусскому просветителю Франциску Скорине, выпустив статьи и монографии о его жизни и деятельности. За эту работу Немировский был награждён в 1990 г. медалью Франциска Скорины, а в 1994 г. — Государственной премией Республики Беларусь.

В 1986 г. произошла знаменательная встреча Е.Л. Немировского с директором Центральной народной библиотеки Черногории Душаном Мартиновичем. В итоге Евгений Львович начал плодотворное и многолетнее сотрудничество с книговедами Югославии, выпустив четыре книги, среди которых особо выделяется объёмная монография «Начало книгопечатания в Черногории (1492–1496)» (1995). В том же году уже в России была опубликована на русском языке другая монография Немировского — «Сербские монастырские типографии XVI века». В 1996 г. правительство Черногории наградило Евгения Львовича премией «Макарий», а Черногорская академия наук избрала его своим членом-корреспондентом.

В 1993 г. Е.Л. Немировский переходит в Российскую государственную библиотеку на должность главного науч-

ного сотрудника. Вернувшись в 2000 г. в самый близкий его интересам отдел редких книг, он продолжил работу над делом своей жизни — Сводным каталогом старопечатных книг кирилловского шрифта. С 1996 г. в Баден-Бадене (ФРГ) регулярно выходят печатные тома этого гигантского каталога. Уже подробно описаны и опубликованы сведения о всех славянских инкунабулах и палеотипах в первой серии этого каталога из девяти томов. А в 2003 г. выходят два тома каталога «Книги кирилловской печати» на базе фондов РГБ.

С 2002 г. Е.Л. Немировский стал по совместительству работать в Научном центре исследований истории книжной культуры при НПО издательство «Наука» РАН. С этим издательством он давно и успешно сотрудничал, выпустив, в частности, в 2000 г. книгу «Изобретение Иоганна Гутенберга» объёмом 696 страниц. Именно здесь опубликованы и первые три тома «Истории славянского кирилловского книгопечатания XV — начала XVII века» (2003–2008).

В 2010 г. Евгений Львович выпустил сразу два фолианта, поражающих объёмом и разнообразием содержания. Речь идёт об энциклопедии «Иван Фёдоров и его эпоха» (М. : Энциклопедия) и справочнике «Большая книга о книге» (М. : Время). Последними из его книг были выпущенные издательством «Снег» в 2015 г. «Азбуки Ивана Фёдорова, его учеников

и исследователей» и двухтомник «Книги, изменившие мир», который в 2016 г. стал лауреатом национального конкурса «Книга года» в номинации «Отпечатано в России».

Годы и время всегда берут своё, хотя бескорыстность, честность, объективность и принципиальность у настоящих учёных остаются неизменными, несмотря на все жизненные испытания. Именно такими качествами отличался Евгений Львович Немировский, имя которого стало обозначением гарантии высшего качества научного книговедческого исследования. Но если человек смертен, то результаты его творчества и труда зачастую намного превосходят границы жизненного бытия. Классики книговедения и при жизни, и после ухода из неё должны оставаться примером для подражания сменяющим их новым поколениям книговедов. Это особенно актуально в нынешнее очень непростое для отечественной книжной культуры время.

Пропагандист и подвижник книжного дела заслужил своим талантом и достижениями огромную благодарность и вечную память современников. Труды Евгения Львовича Немировского должны стать объектом изучения и анализа для российских и зарубежных библиографов и книговедов, библиотекарей и историков, культурологов и библиофилов.

**Редакция и редколлегия
журнала «Библиография
и книговедение»**